

DOI: 10.31857/S013038640019690-7

© 2022 г. А.А. ЩЕЛЧКОВ

«ПОЙДЕШЬ НАПРАВО – ПРИДЕШЬ НАЛЕВО»: ПАРАДОКСЫ ЧИЛИЙСКОГО ФАШИЗМА, 30–40-е годы XX века

Щелчков Андрей Аркадьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: sch2000@mail.ru

Scopus Author ID: 57200153001; ORCID: 0000-0002-7780-781X; Researcher ID: T-8612-2018

Статья написана при поддержке РНФ, проект № 22-28-00103 «Правый радикализм и фашизм в Латинской Америке в XX в.».

Аннотация. Межвоенный период был временем возникновения и подъема фашизма во всем мире, в том числе и в Латинской Америке, где одной из немногих стран появления массового фашистского движения была Чили. Данная статья посвящена анализу идеологии и политической практики чилийского национал-социализма в 30-е годы XX в. В основе анализа автора — политическая и идеологическая публицистика чилийского национал-социализма, пресса, воспоминания участников движения и их противников. В Чили сформировалась национал-социалистическая партия («креольский нацизм»), декларировавшая национализм, антидемократизм, антилиберализм, антикоммунизм. У европейских фашистов они заимствовали корпоративизм, антисемитизм и расизм, они воспринимали себя как единственную альтернативу угрожающему западному миру марксизму. Это было антисистемное движение, отрицавшее ценности либеральной демократии, которую связывали с господством плутократии и империализма. Чилийские нацисты предполагали антилиберальную революцию, строительство тоталитарного государства. Доведенные до логического конца, эти принципы сделали из движения опасную для правящих кругов силу, мало отличавшуюся от левых, марксистских партий, что объясняет жесткие репрессии против «креольских нацистов», что в свою очередь сближало их с левыми. Особенности чилийского нацизма были его постоянная эволюция в сторону левых сил и оппозиция традиционным правым партиям, что привело это движение к союзу с антифашистским Народным фронтом, который был создан как раз для противостояния фашистской угрозе в лице национал-социализма. Таким образом, нацисты оказались в одном политическом блоке с коммунистами и социалистами. Этот противоестественный альянс с левыми, проповедь необходимости «правой революции», а также враждебность традиционных правых привели к развалу движения и его исчезновению с политической арены. Несмотря на ликвидацию движения, идеи правой революции, тоталитарного государства, корпоративизма прочно утвердились на чилийской почве, а самым их ярким проявлением был режим А. Пиночета в 70-е годы XX в.

Ключевые слова: национал-социализм, корпоративизм, фашизм, Народный фронт, правая революция, Чили.

А.А. Schelchkov

“If You Go to the Right, You Will Come to the Left”: The Paradoxes of Chilean Fascism, 1930s–1940s

Andrey Schelchkov, *Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).*
E-mail: sch2000@mail.ru

Scopus Author ID: 57200153001; ORCID: 0000-0002-7780-781X; Researcher ID: T-8612–2018
The research was funded by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-00103 “Right-wing radicalism and fascism in Latin America in the twentieth century”.

Abstract. The period between the two world wars was a time of the emergence and rise of fascism all over the world, including Latin America, where one of the few countries where a mass fascist movement emerged was Chile. In this article the author analyses the ideology and political praxis of Chilean National Socialism in the 1930s. The analysis is based on the Chilean National Socialist political and ideological journalism, the press, and the memoirs of the activists and their opponents. The National Socialist Party (“Creole Nazism”) was established in Chile, proclaiming nationalism, anti-democracy, anti-liberalism, and anti-communism. It was an anti-systemic movement which rejected the values of liberal democracy, which was associated with the domination of plutocracy and imperialism. They adopted corporatism, anti-Semitism, and racism from European fascists and saw themselves as the only alternative to Marxism, which threatened the Western world. The Chilean Nazis envisioned an anti-liberal revolution, the construction of a totalitarian state. Taken to its logical conclusion, these principles made the movement a dangerous force for the ruling circles, which differed little from the left, Marxist parties, which explains the harsh repression against the “Creole Nazis”, which in turn brought them closer to the left. Chilean Nazism was characterized by its constant evolution towards the left and opposition to traditional right-wing parties, which led this movement to an alliance with the anti-fascist Popular Front, which was created precisely to counter the fascist threat in the face of National Socialism. Thus, the Nazis found themselves in the same political bloc with the communists and the socialists. This unnatural alliance with the left, the preaching of the need for a “right-wing revolution”, as well as the hostility of the traditional right, led to the collapse of the movement and its disappearance from the political arena. Despite the elimination of the movement, the ideas of a right-wing revolution, a totalitarian state, corporatism were firmly established on Chilean soil, and their most striking manifestation was the regime of Augusto Pinochet in the 1970s.

Keywords: national-socialism, corporativism, fascism, Popular Front, right revolution, Chile.

В 1930-е годы общим местом было утверждение, что XX в. — это эра фашизма, и подтверждением этому было стремительное распространение по миру правого радикализма, фашистских движений. Виднейший специалист по фашизму Р. Гриффин подчеркивал, что данная тематика всегда будет находиться в центре внимания, и призывал исследователей учитывать местные, частные особенности фашизма в каждой из стран, сосредоточившись на изучении «их собственного видения самих себя»¹. В Чили, как и в других странах региона, влияние итальянского фашизма, германского нацизма или испанского франкизма было значительным. Более того, в этой самой удаленной от Европы стране движения, появившиеся в подражание и под впечатлением от европейских образцов, были массово представлены на политической сцене. Судьба чилийских национал-социалистов удивительна: они умудрились поддержать Народный фронт в составе коммунистов, социалистов и радикалов, созданный под лозунгом противостояния фашизму, а фалангисты-франкисты так эволюционировали влево, что стали представлять реальную левую альтернативу в чилийской политике, предлагая коммунитарную, антикапиталистическую общественную модель. Эта особенность чилийского варианта движения представляет большой интерес для исследователя такого мирового явления, как фашизм, более того,

¹ Griffin R. *Fascismo. Una introducción a los estudios comparados sobre el fascismo*. Madrid, 2019. P. 46.

изучение чилийского национал-социализма предполагает нетривиальный взгляд на характер правого радикализма в межвоенный период.

5 апреля 1932 г. в годовщины битвы при Майпу, решающей битвы войны за независимость Чили, и объявления войны Перу и Боливии в 1879 г. по образу и подобию германской нацистской партии было создано Национал-социалистическое движение Чили (*Movimiento nacional socialista* — MNS). Инициатором создания и главой движения стал историк и экономист Карлос Келлер Рюфф, вокруг него объединились небольшие группы симпатизировавших нацизму молодых людей, среди которых выделялся будущий «фюрер» движения, немец по происхождению Хорхе Гонсалес фон Мареес. Помимо Келлера и Гонсалеса к движению примкнуло немало потомков немецких эмигрантов.

Сооснователем движения был генерал в отставке Франсиско Хавиер Диас, преклонившийся перед Гитлером. Он печатал в издательстве «Свастика» пропагандистские брошюры, в которых предлагал взять за пример НСДАП. Однако вскоре генерал создал свою собственную организацию — Социальный националистический легион, объединявший исключительно военных. Причиной его ухода из MNS был отказ Гонсалеса фон Марееса полностью скопировать программу гитлеровской партии, только переведа ее на испанский язык. Гонсалес фон Мареес считал, что условия Германии и Чили столь различны, что невозможно механически повторить немецкую программу². Чилийские нацисты повторяли символику европейских фашистов, включая униформу и римское приветствие, которое означало братское отношение. Причем, даже приветствуя так женщин, не следовало снимать шляпу.

После создания MNS, еще до прихода Гитлера к власти в Германии, до «очищения» германского нацизма от штурмовиков и «левых» фракций, всех его преступлений, чилийские апологеты, признавая его за образец, всегда делали оговорку о чилийской специфике. 25 октября 1932 г. Гонсалес фон Мареес в интервью газете *El Imparcial*, отвечая на вопрос приверженности фашизму, заявил: «А мы этого и не отрицаем. Мы считаем, что фашизм, его основные идеи не только итальянские, а имеют мировое значение. В нем нашло выражение стихийная и естественная реакция народов против демо-либерального государства. Он означает победу большой политики, которую проводят лучшие представители каждого поколения, стоящие выше либеральной усредненности; он также означает победу расы и крови над экономическим материализмом и интернационализмом. И в этом смысле мы — фашисты, но это не означает, что мы просто копируем итальянский фашизм и немецкий гитлеризм. Мы исключительно чилийское националистическое движение»³.

Несмотря на внешнюю схожесть символов и поведения чилийских национал-социалистов с германскими нацистами, идеология чилийского движения обладала рядом оригинальных черт, выделяющих его среди подобных как на континенте, так и во всем мире. Как справедливо отмечал чилийский историк Л. Корвалан Маркес, все национальные фашистские движения имели свои особенности, так и чилийское обладало рядом отличительных черт, несвойственных другим фашизмам, при этом не переставая быть фашистским движением⁴.

ДОКТРИНА ЧИЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Программу движения написал Келлер, а Гонсалеса фон Марееса избрали лидером, так как он был алькальдом (мэром) столичного района Нюньоа и там создал фашистскую группу. Через год, 5 апреля 1933 г. национал-социалисты стали издавать свою газету *Trabajo*, а позднее Келлер возглавил партийный «теоретический» журнал *Acción Chilena*. Также движение активно пропагандировало свои идеи через радиостанцию *Radio*

² Valenzuela E. La generación fusilada: memorias del nacimiento chileno (1932–1938). Santiago de Chile, 2017. P. 61–62.

³ Цит. по: Jobet J.C. Ensayo crítico del desarrollo económico-social de Chile. Santiago, 1951. P. 6.

⁴ Corvalán Márquez L. Identidad, ideología y política en el Movimiento Nacional Socialista de Chile, 1932–1938 // Revista Izquierdas. 2015. № 25. P. 78–79.

Difusión. Чилийские национал-социалисты называли себя нацистами, но писали это слово по-своему, чтобы отличаться от немецких нацистов, но при этом оставаться такими же, они поменяли одну букву в слове нацизм (по-испански *nazismo* в отношении немецкого движения) на такую же фонетически: *nacismo* от испанского написания слова нация – *nación*.

Идейными предшественниками чилийского национал-социализма, а точнее – источниками вдохновения идеологов движения, были европейские правые мыслители О. Шпенглер и Г. ле Бон, а также чилийские консерваторы-ревизионисты, историки и публицисты А. Эдвардса, Ф. Энсина и прежде всего певец чилийского национализма Н. Паласиос, работа которого «Чилийская раса» была «евангелием» чилийского шовинизма⁵. В воззвании MNS «Нацистский идеал» (июль 1932 г.) говорилось: «Национал-социалистическое движение Чили – это гордость возрождающейся расы, это воля преодолеть разногласия и анархию, чтобы восстановить утраченное национальное величие и престиж»⁶.

Декларация MNS неоднократно подчеркивала, что движение не является слепком или местной копией германского нацизма, так как принципы, породившие гитлеризм в Германии, крайне далеки от чилийских реалий. Однако сам германский нацизм является немецкой версией общего движения, возникшего под идейным влиянием итальянского фашизма: «Фашистская идеология столь грандиозна, что подходит для всех народов нашей культуры... Есть в фашизме порыв не только итальянского свойства, но и мирового: это реакция национального чувства против упадка, вызванного интернационализмом и экономическим материализмом либерально-демократической оргии. Фашизм противостоит коммунизму, и это единственно способная сила противостоять разрушительной политике Москвы... Наша задача состоит в принятии универсализма фашизма и его адаптации к условиям и потребностям нашей расы»⁷.

Гонсалес фон Мареес заявлял, что «в Чили, как и в Европе, фашизм является естественной реакцией народа на загнивающую либеральную политическую систему»⁸. Один из историков MNS и видный деятель современного неонацизма в Чили Э. Робертсон писал: «Хотя либерализм в экономической и политической плоскости был главным объектом критики MNS, марксизм был противоположностью либерализма. Таким образом, либерализм был тезисом, марксизм – антитезисом, а вот нацизм – это синтез»⁹. Марксизм предлагал преодолеть либерализм, не выходя за его рамки, а нацизм был их преодолением. Либерализм и демократия, приведшие Чили к кризису, тесно связаны с мировым плутократическим капитализмом и иудаизмом, против которого выступали национальные социалисты.

Как писали пропагандисты движения, MNS исповедует тот же фашизм, что и в Европе, но в форме, соответствующей национальному духу¹⁰. Вместе с тем, уже отойдя от политики, на склоне лет Гонсалес фон Мареес признавал, что одним из недостатков движения было слишком большое увлечение европейским фашизмом, постоянная оглядка на немецких и итальянских фашистов¹¹.

Гонсалес фон Мареес подчеркивал, что чилийский нацизм является исключительно национальным, а любая имитация европейских образцов была бы ошибочной. Европейских и чилийских фашистов объединяли общие идейные принципы и политические симпатии, но, по заявлению Гонсалеса фон Марееса, не общая программа, так как каждая партия руководствуется национальной действительностью¹². Эта позиция лидера не всех

⁵ Valenzuela E. Op. cit. P. 58.

⁶ Ideario Nacista. Santiago de Chile, 1932. P. 3.

⁷ Ibid. P. 43.

⁸ 7 Ensayos sobre Arturo Alessandri Palma. Santiago de Chile, 1979. P. 431.

⁹ Robertson E. El Nacismo chileno. Santiago de Chile, 1986. P. 22.

¹⁰ Corvalán Márquez L. Op. cit. P. 91.

¹¹ Valenzuela E. Op. cit. P. 153.

¹² 7 Ensayos sobre Arturo Alessandri Palma. P. 431.

устраивала, часть нацистов желала большей схожести и следования европейским образцам. Помимо страстных поклонников Гитлера в 1933 г. в движении сформировалось промуссолиниевское меньшинство, требовавшее смещения Гонсалеса фон Марееса и принятия более радикальной фашистской программы действий. Эту группу исключили из партии (группа командира «штурмовых отрядов» Ф. Ортусара Виалья и известного журналиста Р. Сильва Эспехо), и была проведена чистка рядов¹³.

Национал-социалисты декларировали себя как единственную политическую силу, выражавшую ценности чилийской расы: «Духовные ценности расы — честь, прямота действий, нерушимая вера в судьбу Родины — одним словом, все те достоинства, которыми Провидение наградило нашу нацию, мы восстановим и сделаем их нашей силой, способной возродить национальное достоинство, мы принесем мир и спокойствие, и родина будет поощрять порядок и социальную справедливость. Наша цель — восстановить в Чили нашу расовую гордость»¹⁴.

Коллективизм и национализм, осуждение индивидуализма и демократии лежали в основе идейных построений идеологов движения. MNS во главу угла своей идеологии и политики ставило преодоление классовых и партийных различий во имя блага родины. Национал-социалисты утверждали, что в Чили индивидуализм и эгоизм в наибольшей степени негативно сказались на экономической структуре, так как это привело к диспропорциям и периодическим кризисам, исключая учет коллективных интересов. Следовательно, неизбежным становилось вмешательство государства¹⁵.

Государство для национал-социалистов было материализацией и формой существования нации. Народ без государства никогда не может стать нацией. Именно государство превращает коллективные чаяния народа в политическую и социальную реальность. Государство — высшая ценность¹⁶. В этой доктрине нация была единственным субъектом истории, главным действующим лицом перемен, что противопоставлялось марксистской концепции, где это место занимали классы и социальные группы.

MNS заявляло: «Нацизм — это социалистическое движение, не имеющее ничего общего с международным марксизмом. Мы исповедуем не классовую борьбу, а кооперацию различных социальных групп, мы против господства одного класса, а боремся за благо всего народа. Во всех сферах деятельности идея прибыли должна быть заменена идеей “социальной функции”... Государство является двигателем и вдохновителем национальной жизни, оно должно контролировать и направлять частную инициативу во всех ее проявлениях, чтобы сделать ее максимально выгодной для коллективных интересов. Государство должно подавлять дегенеративные проявления паразитического капитализма, капитал должен быть средством прогресса и производства»¹⁷.

Гонсалес фон Мареес говорил, что нацисты — социалисты, потому что против индивидуализма, за коллективизм и общие национальные цели, за воплощение в жизнь социальной функции собственности¹⁸. Социальная функция собственности, как и у многих антилиберальных движений той эпохи, у чилийских нацистов была фундаментальной категорией их экономической программы. По их убеждению, свободная экономика была разрушена мировым кризисом, а новую систему следовало строить на этатистских основах¹⁹. Их модель предполагала частное предпринимательство при интервенционизме государства, ограничивавшего свободу частной экономики и замещающей ее там,

¹³ Valenzuela E. Op. cit. P. 100–101.

¹⁴ El Movimiento Nacional-Socialista de Chile como única solución de la crisis política y social de la república. Santiago de Chile, 1932. P. 17.

¹⁵ Keller C. Como salir de la crisis. Santiago, 1932. P. 15.

¹⁶ Pueblo y Estado. Discurso pronunciado por Jorge González, Jefe del Movimiento Nacional-Socialista de Chile a su salida de la cárcel, el 12 de enero de 1936, en el Teatro Carrera de Santiago. Santiago, 1936. P. 3.

¹⁷ Ideario Nacista. P. 5.

¹⁸ El Movimiento Nacional-Socialista de Chile... P. 18.

¹⁹ Ibid. P. 15.

где функционально она не эффективна. Национал-социалисты, декларировавшие отказ от индивидуализма и ратовавшие за коллективные интересы целостной нации, в экономической сфере предлагали введение плановой системы производства, при которой государство будет определять параметры и предпочтения в экономике²⁰.

Из новых принципов вытекал их подход к политической власти, которая должна была руководствоваться коллективизмом, выражением которого был национальный социализм. Национал-социализм, по словам Гонсалеса фон Марееса, — это доктрина, опирающаяся не на материальные категории марксистов, а на духовные основы, так как их понимал О. Шпенглер²¹. В центре этой идеи стояло всемогущее и тотальное государство. Нацизм, говорили его лидеры, требует дисциплины и самоотверженного служения государству, которое является высшей ценностью. Личность — человек — ценна лишь в «служении» государству²². Национал-социалисты собирались отвоевать государство, пока подчиненное «эгоистической плутократии», вернув его трудящимся и средним слоям, а возглавит его новая аристократия, т.е. сами национал-социалисты²³. Характеристика этой новой аристократии — готовность к самопожертвованию, патриотизм и честность. Она, по праву моральной высоты, и будет руководить страной. Народу же, массам, предлагалось жить в рамках установленных «прав и обязанностей», повинаясь «общественной дисциплине». Каждый гражданин должен стремиться достичь совершенства в той области деятельности, которую выбрал, что и было его патриотическим долгом. Каждый социальный слой и класс должен вносить свой вклад в общее дело, сотрудничая друг с другом и не разрушая уже существующую общественную структуру²⁴.

Политическая модель национал-социалистов состояла в корпоративной системе или «цеховой демократии», противостоящей погрязшей в коррупции и политическом подкупе либеральной демократии²⁵. Корпорации (цехи), объединявшие труд и капитал (производство) в политической системе должны были заменить собой политические партии²⁶. Корпоративизм признавался спасением и от либеральной, и от марксистской модели общества с крайними формами индивидуализма и коллективизма, а фашистская модель корпоративного государства способствовала бы ликвидации разрыва между человеком и государственной властью.

Корпоративизм был также моделью социальной и трудовой организации, заменявшей собой профсоюзы, классовую борьбу и прочее, что разделяло общество на эксплуатируемых и эксплуататоров. Эта модель ориентировалась на итальянский образец, но в чилийском варианте содержался большой перераспределительный элемент, декларировалось, что отношения ассоциаций трудящихся и патронов должны были привести к более равному распределению дохода и прибыли предприятий. В отличие от социальной доктрины церкви, верящей в свободное согласие хозяев и рабочих, национал-социалисты считали это пустыми мечтаниями и надеялись только на активные действия государства, способные заставить стороны прийти к необходимому соглашению. Эдвин Робертсон писал: «Чилийский нацизм вслед за итальянским фашизмом считал необходимым вмешательство государства в экономику с тем, чтобы наладить отношения между социальными силами на основе справедливости»²⁷. Именно в служении корпоративизма политической воле и интересам государства состояло отличие национал-социализма

²⁰ González von Marées J. El mal de Chile (sus causas y sus remedios). Santiago de Chile, 1940. P. 132.

²¹ Ibid. P. 78.

²² El Movimiento Nacional-Socialista de Chile... P. 19.

²³ Pueblo y Estado. P. 10.

²⁴ Venegas Caro D. La concepción nacistica de la sociedad: posición doctrinaria en torno al sujeto de cambio y las organizaciones de trabajadores // Revista de historia, Universidad de Concepción. 2019. Vol. 26. № 1. P. 73.

²⁵ Ideario Nacista. P. 38.

²⁶ Pueblo y Estado. P. 8.

²⁷ Robertson E. Op. cit. P. 37.

от социал-католицизма, который рассматривал корпорации как свободное объединение труда и капитала и их свободное функционирование помимо государства. Для MNS «социальная справедливость означает сотрудничество и гармонию классов, отказ личности от собственных интересов во имя коллективных, при признании и выдвижении лучших в моральном отношении и обладающих интеллектуальными способностями личностей»²⁸.

Рабочий вопрос был важным элементом в политической доктрине MNS. Чилийских национал-социалистов мало интересовали текущие требования рабочих, как, например, повышение зарплаты. Для них это было вторично, вопрос будет решен в будущем в новой системе сотрудничества классов. Программным же тезисом было «духовное освобождение» труда, уважение и достоинство трудящихся, что должно было превратить человека труда из парии в главную фигуру общества, где каждый знал свое место и гордился им²⁹. В 1935 г. MNS создало свой первый профсоюз, демонстрируя свои намерения быть представленным в рабочем движении. Движение, ссылаясь на свои коллективистские и «социалистические» принципы, создало систему помощи и социальной поддержки для своих членов. Так, все, вступавшие в ряды MNS, получали бесплатную юридическую помощь, медицинское и даже стоматологическое обслуживание. Были созданы «партийные» магазины с дешевой одеждой. И самое привлекательное в условиях безработицы — партийные биржи труда, успешно трудоустранивавшие партийцев на предприятиях симпатизировавших им (а таких было много) промышленников³⁰.

Для воспитания населения в духе сотрудничества классов и солидарности, а также для выработки национальной дисциплины национал-социалисты выдвигали оригинальные предложения, как, например, об обязательном труде в течение года для всех чилийцев, прежде всего молодежи, без различия классов и групп. Речь шла о тяжелом физическом труде на общественных и иных работах во имя сплочения всех граждан, дисциплины и воспитания самоотверженности во имя нации. Данное предложение было направлено против привилегированных классов, декларировало уравнивание в социальном статусе всех чилийцев. Цель была исключительно педагогической³¹.

Как и другие правые движения и партии в Чили, национал-социалисты провозглашали своим политическим идеалом авторитарный, но не персоналистский режим, созданный Диего Порталесом³², сумевшим создать сильную власть³³. Порталианский режим опирался на принцип иерархии и представлялся нацистами как «правительство лучших», меритократия. Как заявлял манифест MNS, управление будет поручено «избранным» национал-социалистам, лучшим из лучших³⁴. К. Келлер настаивал, что государство должно быть всемогущим, делать то, что оно считает нужным, руководствуясь общественным и национальным благом, не обращая внимания на общественное мнение, что возможно только при антидемократическом, авторитарном правительстве типа порталианского³⁵.

Однако режим, созданный Порталесом и позволивший Чили добиться больших результатов в политике и в общественном строительстве в XIX в., закончился в 1891 г. свержением последнего порталианца — президента Бальмаседы, отстаивавшего национальные интересы страны³⁶. Существовавший же режим нуждался в кардинальной перестройке, чтобы преодолеть два дефекта, в основе которых разрыв между народом

²⁸ Ideario Nacista. P. 14.

²⁹ Venegas Caro D. Op. cit. P. 75.

³⁰ Valenzuela E. Op. cit. P. 105.

³¹ Ibid. P. 150.

³² Легендарный министр, создатель авторитарной республики и конституции 1833 г., символическая фигура для всех правых политических течений Чили.

³³ González von Marées J. Op. cit. P. 19–20.

³⁴ Ideario Nacista. P. 4.

³⁵ Robertson E. Op. cit. P. 32.

³⁶ Pueblo y Estado. P. 4–5.

и государством, — это проникновение капитала в государственную машину и «яда марксизма в пролетарские массы».

MNS отрицало ценность существовавшего в Чили государства и ставило своей целью построение нового, подлинного национального государства, утраченного после разрушения системы, построенной Порталесом. Разрушила это государство антинациональная плутократия. И в этом смысле, по словам Келлера, MNS было «отрицающим реальность, стремящимся к ее разрушению, антиконституционалистским и антилегалистским движением»³⁷.

«Креольские нацисты» считали себя партией национального социализма, противостоящей традиционным политическим движениям. MNS строилось по иерархическому и вождистскому принципу. Вождь принимал любые политические решения, которым подчинялись члены движения³⁸. Как писал Гонсалес фон Мареес, вождь, глава государства — это «садовник народа», выращивающий, заботящийся о народе, создающий нацию³⁹. В соответствии с идеей порталианского государства, лидер как движения, так и будущего национал-социалистического государства не должен персонифицировать собой власть. Личность вождя — вторична, первична — идея национал-социалистического государства и дисциплины подчинения⁴⁰.

Нужно было восстановить принцип непререкаемой власти, подчинения всего народа воле государства, которое и есть воплощение нации. Нужен не пустой парламентаризм, а твердая исполнительная власть. Главным дефектом политической системы в Чили, по мнению Гонсалеса фон Марееса, были коррумпированные и ассоциированные с плутократией или внешними силами политические партии. Марксистские же партии привержены классовой борьбе и являются по сути антинациональными. Между тем нация является не суммой индивидуумов и интересов, а единым живым организмом и душой. Именно поэтому она нуждалась в целостном, тотальном национал-социалистическом правительстве, которое будет руководствоваться чувствами и «душой нации», а не интересами партий, подлежащих ликвидации⁴¹.

Надо признать, что отдельные идеи, планы и предложения национал-социалистов по реформированию экономики и политической структуры страны никогда не были систематизированы и изложены как некая конкретная программа. Гонсалес фон Мареес считал это преимуществом, а не недостатком национал-социалистического движения, оно тем и отличалось от традиционных партий, что уповало на творческий подход нации, который выразят «лучшие люди» национал-социализма после прихода к власти, вдохновленные преданностью нации и ее душе⁴². Преобразование страны в новое единство народа и государства возглавят национал-социалисты. И первым шагом в этом направлении еще до прихода к власти должно стать формирование «новой аристократии», способной сочетать честное служение и приверженность к социальной справедливости, олицетворенной в самоотверженной молодежи нацистской партии⁴³.

Гонсалес фон Мареес среди своих предшественников, попытавшихся изменить порочный курс страны, руководимой плутократической олигархией, называл генерала К. Ибаньеса и неудачную попытку революции — Социалистическую республику июня 1932 г. Ошибкой первого было отступление под давлением традиционных элит и возврат к конституционализму, а вторая попытка возглавлялась людьми, опиравшимися на левых политиков и просто неспособных деятелей⁴⁴. В новой системе Гонсалеса фон Марееса

³⁷ Valenzuela E. Op. cit. P. 123.

³⁸ Ideario Nacista. P. 8–9.

³⁹ González von Marées J. Op. cit. P. 11.

⁴⁰ Pueblo y Estado. P. 7.

⁴¹ González von Marées J. Op. cit. P. 71–77.

⁴² El Movimiento Nacional-Socialista de Chile... P. 16.

⁴³ Pueblo y Estado. P. 6.

⁴⁴ El Movimiento Nacional-Socialista de Chile... P. 10–11.

сильная исполнительная власть президента, опирающаяся снизу на корпорации или «демократию цехов», дополнялась Государственным советом, своего рода высшим арбитром и судом в стране. Это была иерархически построенная система, управляемая лучшими гражданами, получавшими пожизненно право принимать решения⁴⁵.

К. Келлер ставил задачу «национализации» всех аспектов чилийской жизни, имитирующей европейские образцы. Цель национализации — обновление и возрождение духовных сил нации⁴⁶. В своем анализе истории и настоящего страны он отмечал дефекты испанской колонизации и соответственно господства олигархии в экономике. Келлер считал необходимым немедленную ликвидацию латифундизма, лежащего в основе господства олигархии, и создание средней и мелкой земельной собственности, причем предпочтительно за счет немецких, европейских колонистов, а не местных крестьян. Он призывал к разделу крупных землевладений, так как они во время кризиса оказались в сложной ситуации из-за долгов. Государство могло бы забрать их за долги и распродать мелким собственникам, не проводя опасной аграрной реформы⁴⁷. Даже коммунисты признавали ценным анализ проблем страны, сделанный Келлером, отвергая, конечно, его политические рецепты⁴⁸.

Национализм MNS не избегал столь характерного для таких партий антисемитизма, который связывался со всеми дефектами мировой плутократии, международного паразитического капитализма и ростовщичества. Чилийские нацисты своим врагом объявляли «англосаксонский капитализм», который имел нечто общее с большевизмом, а именно — «иудейство», которое для них было воплощением материализма и абстрактного философствования⁴⁹. Манифест MNS провозглашал: «Экономическое иго международного иудаизма душит Чили. Мы обязаны свергнуть его, заставить подчиняться подлинно чилийской воле, когда иностранный капитал будет эффективным производителем, а не захватчиком»⁵⁰. Гонсалес фон Мареес решительно осуждал иммиграцию европейских евреев в Чили, ибо этот чуждый элемент несет большую угрозу нации⁵¹.

Справедливости ради следует сказать, что декларируемый антисемитизм был характерен для многих других правых политических группировок в Чили того времени. Католические партии и группы не сомневались в подлинности «Протоколов сионских мудрецов», а антисемитский памфлет Генри Форда был любимым произведением соответствующей публицистики в Чили⁵². Здесь уместно процитировать Ханну Арендт: «Важность Протоколов, даже в тех странах, где не было никакой реальной еврейской проблемы, служит убедительным доказательством правильности тезиса... что организация мнимых сионских мудрецов была образцом, которому следовала фашистская организация, и что Протоколы содержат принципы, которые фашизм принял для того, чтобы захватить власть». И далее, в «Протоколах» фашисты находили «их антинациональный настрой и полуанархическое противостояние государству, показывая, как может быть подорвано национальное государство, Протоколы просто указывают, что они считают его колоссом на глиняных ногах, устаревшей формой концентрации политической власти»⁵³. Это в полной мере соответствует чилийским национал-социалистам.

⁴⁵ *González von Marées J.* Op. cit. P. 102.

⁴⁶ *Keller C.* La eterna crisis chilena. Santiago, 1931. P. 56–58.

⁴⁷ *Keller C.* Como salir de la crisis. P. 26.

⁴⁸ *Sánchez C.* El programa fascista según sus imitadores chilenos // Principios. Santiago. 4.II.1934. P. 1.

⁴⁹ *Bohoslavsky E.* Del anticomunismo de los antiguos comparado con el de los modernos. Razones y pasiones de las derechas chilenas (1932–1973) // Observatorio latinoamericano. Buenos Aires. 2011. № 8. P. 52.

⁵⁰ *Ideario Nacista.* P. 6.

⁵¹ *González von Marées J.* Op. cit. P. 250–251.

⁵² *Valenzuela E.* Op. cit. P. 151.

⁵³ *Арендт Х.* Опыты понимания. 1930–1954. Становление, изгнание и тоталитаризм. М., 2018. С. 263–265.

Келлер утверждал, что особенностью иберо-американской колонизации был неокapиталистический характер экономики, только стоящей на пути капиталистического развития, но уже попавшей в полную зависимость от англосаксонского капитализма⁵⁴. Антиимпериализм и антиамериканизм, понимаемые как борьба с плутократией и «еврейским капиталом», были одними из принципов политики нацистов, декларировавших защиту национального капитала⁵⁵. Главными врагами были международный иудаизм, стоящий за мировым капитализмом (т.е. США), и советский режим, сеющий хаос и разрушение⁵⁶. Антиимпериализм нацистов дополнялся тезисами об иберо-американской солидарности, о необходимости создания континентального экономического и политического союза⁵⁷. Чтобы противостоять США, национал-социалисты предлагали стратегию торговых соглашений с латиноамериканскими странами как естественными союзниками в противостоянии интересам северного колосса и широкий экономический и политический союз с европейскими державами в первую очередь с Италией и Германией, также противостоящих англосаксонскому капитализму⁵⁸.

Одним из направлений государственной политики, по Келлеру, должны стать вытеснение иностранного капитала чилийским, переход к протекционистской политике и уменьшение импорта. Самой радикальной экономической мерой, в устах Келлера, была национализация горнорудной промышленности (добыча селитры и меди), дававшая большую часть дохода от экспорта⁵⁹. Решение многих текущих проблем страны нацисты предлагали решать за счет эксплуатации этого ресурса после национализации⁶⁰.

Чилийские нацисты, руководствуясь принципами антиимпериализма и защиты суверенитета зависимых стран, осуждали и империалистический курс европейских фашистов, которых почитали как идейных вдохновителей. MNS осудило захват Эфиопии фашистской Италией и вмешательство фашистских государств в войну в Испании на стороне Франко. В 1935 г. из-за отношения к европейским фашистам MNS разорвало отношения и осудило гитлеровский Югендбунд (организация чилийской гитлеровской молодежи), базировавшийся на юге страны, где преобладали потомки немецких колонистов. Это было болезненным жестом для MNS, так как обе организации зародились в пронацистских немецких союзах и группах⁶¹.

Большие сложности в определении политической позиции движения вызвали события Гражданской войны в Испании. Осуждая убийство Хосе Антонио Примо де Риверы, чувствуя идейную близость к испанским фалангистам, национал-социалисты связывали свои опасения с тем, что фаланга станет пристанищем крайне правых, консервативных сил, что уже противоречило идеям фашизма как революционного движения⁶².

MNS В ЧИЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В 1930-е годы улицы чилийских городов превратились в арену ожесточенных столкновений вооруженных отрядов различных партий и полиции. Нацисты организовывали штурмовые отряды, которые провоцировали социалистов и коммунистов, а также левые профсоюзы на уличные столкновения. Гонсалес фон Мареев открыто заявлял, что его движение не боится насилия, а наоборот, с готовностью применит его против своих противников⁶³. Это было время милитаризации чилийской политики. Практически все

⁵⁴ Keller C. La eterna crisis chilena. P. 116.

⁵⁵ Pueblo y Estado. P. 12.

⁵⁶ Ideario Nacista. P. 14, 24.

⁵⁷ Keller C. Como salir de la crisis. P. 22.

⁵⁸ Valenzuela E. Op. cit. P. 149.

⁵⁹ Keller C. La eterna crisis chilena. P. 219.

⁶⁰ González von Marées J. Op. cit. P. 165–166.

⁶¹ Valenzuela E. Op. cit. P. 156.

⁶² Robertson E. Op. cit. P. 25.

⁶³ El Movimiento Nacional-Socialista de Chile... P. 17

партии имели свои ударные отряды⁶⁴. Не всегда левые были обороняющейся стороной, все партии и группы вели агрессивную политику. Как заявляло MNS в своих программных документах, «коммунизм и анархию не победить академическими речами, а нужна физическая борьба»⁶⁵. Движение привлекло к себе внимание не только активностью на улице, но способностью мобилизации молодежи из среднего класса. Уже через несколько месяцев после основания MNS в нем состояло около тысячи человек⁶⁶. Это вполне сравнимо или даже больше, чем в тот момент в компартии.

Почти ежедневно сообщалось о жертвах то среди социалистов и коммунистов, то среди правых, то — нацистов. Последние почти всегда лидировали, они создали свой мартиролог, по примеру немецких нацистов выбрали из числа жертв и своего «Хорста Весселя», проводили митинги и шествия памяти жертв «левого» террора. В середине 1930-х годов политическое насилие превратилось в обыденную повседневность в Чили.

На правом политическом фланге видели в MNS опасного противника, равного левым, марксистам. Консерваторы решительно осуждали все увлечения фашизмом, ссылаясь на печальный европейский опыт, на конфликт фашизма и католицизма⁶⁷. Надо признать, что правительство Алессандри не колебалось в применении репрессий к национал-социалистам, лидеры и активисты которых неоднократно арестовывались⁶⁸. Консерваторы не без беспокойства говорили об опасности фашистской (нацистской) угрозы в Чили⁶⁹.

В это же время возникают родственные партии и движения, как, например, Республиканский союз, который заявляет о приверженности корпоративизму, праворадикальные «Республиканские милиции», в них, по словам самого Гонсалеса фон Марееса, записывалось немало членов MNS⁷⁰. Республиканский союз предлагал MNS объединение при условии исключения из программы самых радикальных положений⁷¹. Национал-социалисты категорически отказываются объединяться с кем-либо, так как они — не очередная новая партия, а движение, борющееся с любыми партиями, претендующее в будущем быть единственным движением в тоталитарной политической системе⁷².

Впервые MNS громко заявило о себе на выборах 1937 г., набрав 3,53% голосов, что позволило им провести в конгресс четырех депутатов. Это было немало для молодой партии (компартия на этих выборах получила немногим больше — 4,2%). На муниципальных выборах 1938 г. результат MNS вырос до 4,6%. Национал-социалистам удалось получить 14 мест рехидоров (членов муниципальных советов). Главное же, что за пять лет существования движения число голосов выросло с 961 в 1932 г. до 6082 в 1935 г. и 22 500 в 1938 г.⁷³ Наибольшего успеха движение добилося в студенческой среде: на выборах в университете число голосовавших за MNS выросло с 125 в 1934 г. до 910 в 1936 г. из общего числа 3000 человек⁷⁴.

В 1938 г. происходит резкий поворот в политике MNS. Гонсалес фон Мареес тогда заявлял, что «его организация не является ни правой, ни левой, так как такое разделение уже преодолено самим временем, но обстоятельства заставляют выбрать левых»,

⁶⁴ Valenzuela E. Op. cit. P. 293.

⁶⁵ Ideario Nacista. P. 17.

⁶⁶ Corvalán Márquez L. Op. cit. P. 83.

⁶⁷ Brena T. La política social y el Pontificado // La Voz. Yumbel. 9.IX.1934. P. 1.

⁶⁸ Valenzuela E. Op. cit. P. 332–336.

⁶⁹ Patriotismo // La Voz. Yumbel. 6.I.1935. P. 1.

⁷⁰ Maldonado Prieto C. La milicia republicana: historia de un ejército civil en Chile, 1932–1936. Santiago de Chile, 1988. P. 41.

⁷¹ Valenzuela E. Op. cit. P. 70.

⁷² Ideario Nacista. P. 16–17.

⁷³ Díaz Nieva J. El nacionalismo chileno. Una corriente política inconexa // Revista de Historia Americana y Argentina. 2018. Vol. 53. № 1. P. 174.

⁷⁴ Moulian T., Torres Dujisin I. Discusiones entre honorables. Las candidaturas presidenciales de la derecha entre 1938 y 1946. Santiago, 1987. P. 66.

поскольку левые «борются за тот же идеал, за социальную справедливость»⁷⁵. В приближающихся президентских выборах MNS считало либералов и консерваторов, радикалов и левых виновными в упадке и кризисе Чили, а вот бывший диктатор К. Ибаньес им представлялся правильным выбором. Накануне съезда партии Гонсалес фон Мареес встретился с Ибаньесом, с которым договорился о поддержке его кандидатуры. 13 ноября 1937 г. съезд MNS подтвердил этот выбор. Отношение нацистов к Ибаньесу не было однозначным. В 1932 г. Гонсалес фон Мареес заявлял, что возвращение Ибаньеса к власти было бы самой большой катастрофой⁷⁶. Позднее, в период правления А. Алессандри, к 1937 г. ситуация изменилась и бывший диктатор вновь предстал как единственный возможный спаситель нации и единственная альтернатива как правящему либерально-консервативному альянсу, так и оппозиционным левым, марксистам.

К этому времени Гонсалес фон Мареес убедился, что MNS никак не может выйти из своей небольшой политической ниши, не может самостоятельно добиться массовой поддержки и тем более прийти к власти. В политической конъюнктуре второй половины 1930-х годов национал-социалистам ничего иного не оставалось, как примкнуть к третьей силе, к генералу Ибаньесу, который представал как авторитарная, антиолигархическая альтернатива.

Вокруг бывшего диктатора Ибаньеса сложилась сложная и очень разношерстная коалиция. В ней были и правые, и левые. В созданный нацистами Народный освободительный альянс (*Alianza Popular Libertadora* – APL) вошли также некоторые социалисты, образовавшие Социалистический союз. В рамках этого электорального союза национал-социализм сделал окончательный вираж в сторону левых. Президентскую программу Ибаньеса написал Гонсалес фон Мареес. При этом сам кандидат тяготился поддержкой MNS, всячески подчеркивая свое отрицательное отношение к фашизму, повторяя, что является кандидатом антифашистских сил. В этой конъюнктуре MNS как часть блока во главе с Ибаньесом должно было публично отмежеваться от своего фашистского прошлого и симпатий к Гитлеру и Муссолини, вплоть до того что Гонсалесу фон Мареес пришлось осудить преследование евреев в Германии⁷⁷.

Глава правительства и кандидат в президенты от правых Густаво Росс стал для национальных социалистов воплощением мирового зла. Его обвиняли в том, что он продал страну американцам. Его называли не иначе как «последний пират Тихого океана». Он был самым воплощением «плутократизации» чилийского правящего класса⁷⁸. Лозунгом же кампании Ибаньеса и национал-социалистов была борьба с империализмом и олигархией. Всеми силами Ибаньес стремился представить себя единым кандидатом левых сил, противостоящих правому кандидату – Россу. Однако левое крыло сформировало коалиционный Народный фронт с участием коммунистов и социалистов, провозглашавший антифашистские цели, а воплощением фашизма в Чили было как раз MNS.

Сложилась особая ситуация в сфере политической риторики и политической определенности. Нацисты говорили о левой альтернативе в лице Ибаньеса, а традиционные левые (коммунисты и социалисты) не без основания обвиняли в фашизме и Росса, и Ибаньеса. Росс не скрывал своих симпатий к салазаристскому режиму в Португалии, который был для него образцом для Чили⁷⁹. На самом деле угроза фашизма в Чили 1930-х годов была не столь очевидна, но победа Росса представляла вполне реальную опасность установления легальной диктатуры.

В стране нарастало насилие и усиливалась поляризация в обществе. Нацисты постоянно провоцировали своих политических оппонентов. 21 мая 1938 г. во время чтения ежегодного послания президента в конгрессе левые (партии Народного фронта) устроили

⁷⁵ Valenzuela E. Op. cit. P. 38.

⁷⁶ Ibid. P. 71.

⁷⁷ Ibid. P. 155.

⁷⁸ González von Marées J. Op. cit. P. 42.

⁷⁹ Moulian T., Torres Dujisin I. Op. cit. P. 126.

скандал. В ответ Гонсалес фон Мареес стал стрелять из пистолета в воздух, вызвав большой переполох среди депутатов. Нацисты и левые фактически действовали вместе против правительства, хотя и называли друг друга врагами⁸⁰.

4 сентября 1938 г. в Сантьяго состоялся многочисленный митинг нацистов в поддержку Ибаньеса. Гонсалес фон Мареес произнес зажигательную речь с призывом расправиться с политиками и олигархией. Как вспоминал президент Алессандри, он решил лично удостовериться в характере манифестации, числе участников и оценить их опасность. На собственном автомобиле президент отправился к месту собрания нацистов в Парке Коусиньо: «Я обратил внимание, что толпа была многочисленна, гораздо больше, нежели я думал, и гораздо больше, чем мне докладывали, скрывая правду»⁸¹.

На следующий день, 5 сентября, нацисты подняли путч. Дата была символична — годовщина выступления военных во главе с Ибаньесом против того же президента Алессандри в 1924 г. Накануне состоялись встречи Ибаньеса, национал-социалистов Оскара Хименеса и Гонсалеса фон Марееса. На них генерал говорил о его поддержке со стороны военных, которые якобы не хотят выступать самостоятельно, но солидаризуются с выступлениями гражданских и затем войдут в правительственную хунту.

Группа студентов-нацистов (около 30 человек) захватила университет. Другая группа, также в основном молодежь, с оружием в руках заняла здание «Рабочего страхового общества», расположенного в непосредственной близости от президентского дворца. С этого высокого здания нацисты открыли огонь по президентскому дворцу Ла-Монедра. Алессандри так описывал события того дня: «Было примерно 12.30, когда я разговаривал по телефону с министром юстиции, вдруг раздались один или два выстрела. Я выглянул в окно... и увидел в луже крови карабинера, охранника дворца. Огонь велся с террасы здания Страховой кассы, стреляли прицельно по Ла-Монедра, взрывались ручные гранаты»⁸². И далее: «Было три часа дня, и мы уже знали, что мятежники взорвали несколько высоковольтных вышек, желая оставить город без света; говорили, что они попытались разрушить водопровод, а главное, к этому добавлялись сообщения, что в бедных кварталах происходят беспорядки в ожидании победы переворота, чтобы приступить к грабёжам и разбою в городе. Ввиду этого генерал Новоа попросил у меня разрешения одним ударом уничтожить путчистов, используя артиллерию. Я полностью согласился с Новоа, так как было абсолютно необходимо подавить мятеж до наступления ночи во избежание осложнения ситуации»⁸³. Многие нацисты были убеждены, что, как им говорили их вожди, переворот будет поддержан военными. Вскоре карабинеры и военные сначала освободили здание университета, откуда захваченных молодых людей с поднятыми вверх руками сопровождали ко все еще обороняющемуся зданию «Рабочего страхового общества». Когда защитники здания увидели своих товарищей арестованными, они убедились в провале попытки переворота и сдались властям. Карабинеры же не стали принимать пленных, а расстреляли всех на месте. Было убито 58 молодых людей, средний возраст которых был 22 года. Только 4 человекам удалось спастись, раненые, они были завалены телами своих товарищей.

Правительство арестовало Ибаньеса и Гонсалеса фон Марееса. Бесцельное кровопролитие и жестокость властей привели страну в ужас. И К. Ибаньес, и Х. Гонсалес фон Мареес призвали своих сторонников отдать голоса за кандидата Народного фронта

⁸⁰ 7 Ensayos sobre Arturo Alessandri Palma. P. 457.

⁸¹ *Alessandri Palma A. Recuerdos de gobierno*. T. 3. Santiago, 1967. P. 35.

⁸² *Ibid.* P. 189.

⁸³ *Ibid.* P. 193.

П. Агирре Серда⁸⁴. Народный фронт осудил репрессии и насилие со стороны правительства, одновременно обвинив нацистов в авантюризме, «нанесшем огромный ущерб народным интересам»⁸⁵. Ибаньес и нацисты, призванные отобрать у левых часть голосов, своей попыткой поднять восстание 5 сентября подготовили победу Агирре Серда. Разгром нацистов стоил Россу кресла президента.

Гонсалес фон Мареес позднее упрекал Ибаньеса за то, что тот не создал массового народного антиолигархического движения до появления Народного фронта. Вот тогда бы история сложилась по-иному, и Чили обрела бы форму правления, о котором мечтали национал-социалисты⁸⁶. Однако в обстоятельствах 1938 г. нацисты поддержали Народный фронт. Даже их отношение к коммунистам стало более терпимым. Лидер MNS теперь говорил, что коммунисты сами «вскоре убедятся, что одно дело теория и другое – практика», к тому же их требование национализации жизненных для страны отраслей правильно и отвечает интересам людей⁸⁷.

Через две недели после бойни 5 сентября Народный фронт и сторонники Ибаньеса подписали пакт о взаимодействии и поддержке кандидатуры Агирре Серда. 25 октября 1938 г. состоялись президентские выборы. С небольшим, практически минимальным перевесом в 4 тыс. голосов победил Агирре Серда – 50,17% (222 740) голосовавших. Его соперник Росс получил 49,24% (218 609) голосов. Левые с большим преимуществом победили в больших городах Сантьяго (64 297 против 50 998), Вальпараисо (22 667 против 19 105), Консепсьоне (17 417 против 9734), а правые оказались сильнее в сельской провинции.

После того как MNS было запрещено, в 1939 г. Гонсалес фон Мареес создал новое движение Народно-социалистический авангард (*Vanguardia Socialista Popular – VSP*), претендовавшее на преемственность нацистам, но при этом позиционировавшее себя как часть левого политического фланга. Эта новая партия вполне могла существовать в одном политическом поле с Народным фронтом. Келлер не согласился с таким поворотом «влево» и возглавил своих сторонников, сохранивших название MNS и верность европейским фашистским образцам. Народный фронт не представлял те идеалы и принципы, за которые боролось MNS. На новом этапе MNS сменило и риторику: с борьбы с олигархией оно переориентировалось на более логичную борьбу с марксизмом и левыми во власти в Чили. Но это была микропартия, не имевшая никакого влияния.

В идеологии «креольских нацистов» было сочетание двух противоречащих друг другу элементов – революционного пафоса и консервативных убеждений, что не обещало долгой политической жизни, угрожая единству движения. Его раскол произошел как раз по этой линии: антиолигархическая революционность не могла сосуществовать с консерватизмом. «Фашистских» диссидентов в MNS, не согласных с «левым поворотом», возглавлял Рауль Оливарес, руководитель партийной организации в Вальдивии. В 1938 г. он возглавил движение диссидентов-нацистов, создав затем Национальную фашистскую партию, объединившую также группу, ориентировавшуюся на издательство «Свастика»⁸⁸.

Основная масса нацистов осталась в VSP. В своей программе они заявляли о приверженности, как и ранее, национализму, социализму и борьбе с мировой плутократией. Это было время, когда гитлеризм и германский нацизм, с которого первоначально его чилийские адепты брали пример, успел проявить все свои особенности, вызвавшие отторжение

⁸⁴ В то время как национал-социалисты оказались в левом лагере, небольшая Национальная фашистская партия изначально поддерживала традиционных правых, кандидата от блока консерваторов и либералов Г. Росса. См.: *Saavedra Fuentes M.* El neofacismo en Chile una síntesis de su historia y doctrina, 1932–2002 // *Revista de historia, Universidad de Concepción.* 2001–2002. Vol. 11–12. № 1–2. P. 55–74.

⁸⁵ *Moulian T., Torres Dujisin I.* Op. cit. P. 146.

⁸⁶ *González von Marées J.* Op. cit. P. 51.

⁸⁷ *Moulian T., Torres Dujisin I.* Op. cit. P. 144.

⁸⁸ *Saavedra Fuentes M.* Op. cit. P. 56.

в Чили. Программа VSP решительно осудила расизм и политический тоталитаризм, заявляя о приверженности правам человека и демократии. Осколком прежней теории тоталитаризма была концепция «органической демократии», что было смягченным вариантом фашистского тоталитаризма и корпоративизма.

Полным идеологическим разрывом с прошлым было заявление: «VSP признает классовую борьбу как очевидный факт и в этой борьбе стоит на стороне эксплуатируемых»⁸⁹. Лозунгом новой партии были антиимпериализм и латиноамериканская солидарность в противостоянии политической и экономической агрессии великих держав. В 1939 г. в годовщину прихода к власти Народного фронта Гонсалес фон Мареес был одним из приглашенных ораторов на митинге у Ла-Монеды.

Однако «старые грехи не пускали в рай», национал-социалисты не смогли обратиться в «голубей», в левых политиков. Их союз с Народным фронтом споткнулся об «антисемитскую» манию национал-социалистов, которые вдруг примкнули к правой оппозиции в обвинениях правительства в коррупции, связанной с предоставлением европейским евреям чилийских виз за взятки. После этого VSP уже сотрудничала с правыми, а не с социалистами, вернувшись на близкий им политический фланг. На выборах в конгресс в 1941 г. уже в новом-старом облиции правой партии национал-социалисты получили только половину голосов от результатов 1938 г., проведя в палату двух депутатов⁹⁰.

В 1940-е годы с падением популярности фашизма осколки MNS прекратили свое существование, сблизившись с традиционными правыми, прежде всего консерваторами. Политическая судьба многих национал-социалистов причудлива. Большинство останутся в рядах сторонников Ибаньеса, займут важные посты в его правительстве в 1952–1958 гг., став видными деятелями его Аграрно-лабористской партии, кто-то уйдет к демохристианам, немало — к социалистам. Были и такие, кто, как Оскар Хименес, даже занимал пост министра в правительстве Народного единства Сальвадора Альенде. Небольшая группа ушла в националистические и неофашистские микропартии. Сам же лидер нацистов Гонсалес фон Мареес в насмешку над всеми своими книгами, речами и заявлениями закончил свою политическую карьеру в рядах своего главного врага — Либеральной партии.

* * *

История фашистского движения в Чили причудлива и нестандартна. «Креольский нацизм», возникший как движение-эпигон европейского фашизма, прежде всего гитлеризма, проделал удивительную эволюцию, в том числе и идеологическую, в сторону левого политического фланга. Начиная как партия порядка и расовой чистоты, отрицавшая демократию и политические свободы, чилийские нацисты прошли непростой путь к союзу со своими главными врагами — коммунистами и социалистами, с Народным фронтом. MNS было одним из немногих массовых фашистских движений в Латинской Америке. Несмотря на популярность среди молодежи и средних слоев столицы, чилийские национал-социалисты не стали политической силой, которая бы привлекла внимание и интерес правящих групп в Чили. Глубина экономического и морально-политического кризисов 1930-х годов вызвала многочисленные антисистемные движения, одним из крупнейших было как раз национал-социалистическое. Тем не менее ввиду прочности институтов демократии, политической культуры и, самое главное, сохраняющегося значительного влияния традиционных правых партий у антисистемных движений не оставалось шанса для революционных изменений системы как справа, так и слева. Правящие группы не увидели в национал-социалистах силу, способную стабилизировать систему, исключив левую опасность. В результате «креольский нацизм» остался маргинальным движением и, оставаясь таким, оказался способным к резким «левым» и «правым» поворотам. История чилийского фашизма более наглядно, чем в других странах, демонстрирует

⁸⁹ Díaz Nieva J. Op. cit. P. 175.

⁹⁰ Ibid. P. 176.

сложносочетающиеся элементы крайне правых и левых взглядов и интенций, характерных для этого антисистемного политического течения, будучи ярким примером правого антилиберального революционного движения.

Библиография / References

- Arendt H.* Опыты понимания. 1930–1954. Становление, изгнание и тоталитаризм. М., 2018.
- Arendt H.* Опыты понимания. 1930–1954. Становление, изгнание и тоталитаризм [Experiences of understanding. 1930–1954. Becoming, exile and totalitarianism]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- 7 Ensayos sobre Arturo Alessandri Palma. Santiago de Chile, 1979.
- Alessandri Palma A.* Recuerdos de gobierno. T. 3. Santiago, 1967.
- Bohoslavsky E.* Del anticomunismo de los antiguos comparado con el de los modernos. Razones y pasiones de las derechas chilenas (1932–1973) // Observatorio latinoamericano. Buenos Aires. 2011. № 8. P. 52.
- Brena T.* La política social y el Pontificado // La Voz. Yumbel. 9.IX.1934.
- Corvalán Márquez L.* Identidad, ideología y política en el Movimiento Nacional Socialista de Chile, 1932–1938 // Revista Izquierdas. 2015. № 25. P. 78–91.
- Díaz Nieva J.* El nacionalismo chileno. Una corriente política inconexa // Revista de Historia Americana y Argentina. 2018. Vol. 53. № 1. P. 164–202.
- El Movimiento Nacional-Socialista de Chile como única solución de la crisis política y social de la república. Santiago de Chile, 1932.
- González von Marées J.* El mal de Chile (sus causas y sus remedios). Santiago de Chile, 1940.
- Griffin R.* Fascismo. Una introducción a los estudios comparados sobre el fascismo. Madrid, 2019.
- Ideario Nacista. Santiago de Chile, 1932.
- Jobet J.C.* Ensayo crítico del desarrollo económico-social de Chile. Santiago, 1951.
- Keller C.* Como salir de la crisis. Santiago, 1932.
- Keller C.* La eterna crisis chilena. Santiago, 1931.
- Maldonado Prieto C.* La milicia republicana: historia de un ejército civil en Chile, 1932–1936. Santiago de Chile, 1988.
- Moulian T., Torres Dujisin I.* Discusiones entre honorables. Las candidaturas presidenciales de la derecha entre 1938 y 1946. Santiago, 1987.
- Pueblo y Estado. Discurso pronunciado por Jorge González, Jefe del Movimiento Nacional-Socialista de Chile a su salida de la cárcel, el 12 de enero de 1936, en el Teatro Carrera de Santiago. Santiago, 1936.
- Robertson E.* El Nacismo chileno. Santiago de Chile, 1986.
- Saavedra Fuentes M.* El neofascismo en Chile una síntesis de su historia y doctrina, 1932–2002 // Revista de historia, Universidad de Concepción. 2001–2002. Vol. 11–12. № 1–2. P. 55–74.
- Sánchez C.* El programa fascista según sus imitadores chilenos // Principios. Santiago. 4.II.1934.
- Valenzuela E.* La generación fusilada: memorias del nacismo chileno (1932–1938). Santiago de Chile, 2017.
- Venegas Caro D.* La concepción nacistica de la sociedad: posición doctrinaria en torno al sujeto de cambio y las organizaciones de trabajadores // Revista de historia, Universidad de Concepción. 2019. Vol. 26. № 1. P. 68–73.